

17.06.22

«ШАНГРИ-ЛА ДИАЛОГ»: КАК США ПЛАНИРУЮТ ОБЕСПЕЧИВАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ, КТО ПОДРЫВАЕТ СТАБИЛЬНОСТЬ В АЗИИ И КАК ИЗБЕЖАТЬ УКРАИНСКОГО СЦЕНАРИЯ В ИТР

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (10-16 ИЮНЯ)

11 июня министр обороны США Ллойд Остин выступил на конференции «Шангри-Ла Диалог» с программной речью, в которой обозначил основные направления американского подхода к обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Выступление Остина было одной из трёх **наиболее ожидаемых** сессий мероприятия наряду со вступительным словом премьер-министра Японии Фумио Кисида и обращением министра обороны Китая Вэй Фэнхэ. При этом, **отмечали** участники конференции, украинский кризис, несмотря на видеообращение Владимира Зеленского, стал не столько предметом обсуждений, сколько фоном для ведущихся разговоров. «Украина сегодня может стать Восточной Азией завтра», – задавая тон конференции, поделился **опасениями** Фумио Кисида.

Ответы на вопрос: «Как этого избежать» у всех участников были разные. Премьер-министр Японии **призвал** США и Китай срочно начать двусторонний диалог о нераспространении и создать договорную основу контроля над вооружениями, распад которой в Европе предшествовал эскалации на Украине. Министр обороны Сингапура,

отмечая, что «никто не хочет участвовать в генеральном сражении» между демократиями и автократиями, посоветовал меньшим странам объединить усилия, чтобы не допустить покушения на их суверенитет со стороны крупных государств. Глава делегации из Индонезии назвал оптимальным выходом следование «азиатскому пути» (обсуждение проблем до тех пор, пока не будет достигнуто устраивающее всех решение) и заявил, что верит в «мудрость» китайского и американского руководства. Министр обороны Малайзии обратил внимание на общие проблемы, такие как продовольственная безопасность, поиск совместного ответа на которые позволит укрепить дух сотрудничества в регионе.

На этом фоне всё внимание было приковано к двум ключевым державам, за которыми и будет последнее слово в данном вопросе.

«Последующие шаги США в Индо-Пацифике»

Выступление Ллойда Остина, озаглавленное «Последующие шаги США в Индо-Пацифике» отталкивалось от озвученной ранее госсекретарем Энтони Блинкеном стратегии и сосредоточилось на военных аспектах американского подхода. Начал министр обороны, как и Блинкен, с заверений о непоколебимости курса США на перенос внимания в ИТР, который он назвал «приоритетным театром операций», «сердцем американской великой стратегии», «центром стратегической гравитации» и регионом, который «определит траекторию 21 века». Это, подчеркнул он, уже заметно в проекте бюджета администрации на 2023 год, который, в частности, включает 6,1 млрд долл. на Инициативу индо-тихоокеанского сдерживания и 130 млрд долл. на научные разработки (самый большой запрос Пентагона на эти цели в истории).

Описывая подход к обеспечению безопасности в столь важном для США регионе, Остин упомянул концепцию «интегрированного сдерживания», которая всё чаще встречается в риторике представителей администрации Байдена и, как ожидается, ляжет в основу готовящихся программных документов. Некоторые детали, впрочем, уже начинают появляться в официальных заявлениях. Так, выступая на церемонии смены руководства Индо-Тихоокеанского Командования США на Гавайях 3 мая, министр обороны заметил: «Краеугольным камнем обороны Америки остаётся сдерживание, которое должно гарантировать, что наши противники будут понимать ошибочность прямого столкновения. На протяжении американской истории, сдерживание означало убеждение наших возможных неприятелей в базовом тезисе: цена и риски агрессии не соответствуют никаким потенциальным выигрышам». При этом, по словам Остина, в современных условиях такое сдерживание, «имеющее под собой прежнюю логику», должно реализовываться по-новому и «охватывать множественные сферы»: «Чтобы в данном тезисе не было сомнений, мы используем существующие возможности и создадим новые, встроив их в сетевую структуру – совместно с нашими союзниками и партнёрами. [...] Мы не можем предсказать будущее. Что нам необходимо, это правильная комбинация технологий, операционных концепций и возможностей – связанных в единое целое таким образом, чтобы стать заслуживающим доверия, гибким и твёрдым аргументом, способным заставить наших противников задуматься. Мы должны создать преимущество для нас и дилеммы для них». В этой связи ключевым компонентом, по словам Остина, должна стать координация как внутри вооружённых сил США, так и с союзниками: «[Координация] должна быть рефлексом, а не возникать задним числом».

Уже на этой неделе в Сингапуре министр обороны уточнил, о каких технологиях и партнёрах идёт речь. «Мы активно разрабатываем новые возможности для более

убедительного сдерживания агрессии, включая самолёты-невидимки, автоматические платформы, высокоточные системы дальнего действия. Мы находимся на грани поставки прототипов высокоэнергетических лазеров, способных сбивать ракеты. Мы разрабатываем систему интегрированных сенсоров, которые будут функционировать на пересечении киберпространства, радиоэлектронной борьбы и радиолокационной связи». В состав партнёров, с которыми будет углубляться координация, Остин включил «союзников по договорам» (Австралия, Япония, Филиппины, Южная Корея, Таиланд), «наращивающую всё более тесное сотрудничество» Индию, а также «переходящие на новый уровень кооперации» Сингапур, Индонезию и Вьетнам.

Укрепление взаимодействия с партнёрами, «разделяющими общее видение будущего региона», по словам Остина, будет происходить на трёх направлениях. Во-первых, США планируют «увести за собой» партнёров по пути инноваций. С этой целью Вашингтон будет «делиться плодами успешных научных разработок», а также интегрировать индустриальные базы и цепочки поставок оборонного комплекса «и даже совместно производить ключевые технологии». Одним из примеров инициатив на данном направлении глава Пентагона назвал AUKUS (объединение США, Великобритании и Австралии), которое «не просто доставит атомные подводные лодки», но станет основой для «прогресса по целому спектру развивающихся технологий от искусственного интеллекта до гиперзвука, которые укрепят наше сдерживание».

Во-вторых, США будут наращивать «сложность, степень операционной совместимости и масштабы совместных военных учений». Только за последний год, отметил Остин, к учениям «Talisman Saber» впервые присоединилась Южная Корея, ежегодные учения с Филиппинами «Balikatan» были самыми сложными и масштабными, а в августе «впервые» будут расширены на третьи страны совместные учения с Индонезией «Garuda Shield». При этом министр обороны особо отметил отработку ответа на «действия в серой зоне на грани нарушения международных законов и норм», для чего происходит «беспрецедентное» увеличение роли береговой охраны США в Индо-Пацифике.

В-третьих, США будут всё более полагаться на «новые, гибкие и заточенные под определённые цели взаимодействия с друзьями» и подталкивать партнёров делать то же самое. В качестве примера последнего Ллойд Остин привёл созданные за последние месяцы диалоги в формате 2+2 между Японией и Филиппинами (апрель 2022), а также Австралией и Индией (сентябрь 2021). Примером «целевого» сотрудничества он назвал запущенную в прошлом месяце инициативу «Indo-Pacific Partnership for Maritime Domain Awareness», которая позволит создать совместно с партнёрами «общую операционную картину», необходимую для пресечения действий «в серой зоне». Также министр обороны акцентировал важность привлечения европейских государств и пообещал углублять взаимодействие между НАТО и ключевыми союзниками в Индо-Пацифике.

Кто подрывает статус-кво?

Но в заголовки газет попала заключительная часть речи Ллойда Остина, посвящённая отношениям с Китаем. Не называя Пекин противником напрямую, министр обороны подчеркнул, что США будут помогать «своим друзьям отстаивать их права», что «особенно важно в свете всё более силового и агрессивного подхода КНР в вопросе территориальных споров». Говоря о противоречиях с КНР, он остановился на двух проблемах: Южно-Китайское море и Тайвань. В первом случае Остин подчеркнул, что

США, поддерживая решение международного трибунала 2016 года (назвавшего территориальные претензии Китая безосновательными), «будут летать, плавать и выполнять операции везде, где это позволено по международному законодательству». При этом он укорил Пекин за «опасные» практики сближения, перехвата и сопровождения. Во втором случае глава Пентагона **повторил** тезис о том, что статус-кво подрывают не США, политика которых по вопросу Тайваня оставалась неизменной, но Китай посредством постепенного наращивания «провокационных и дестабилизирующих военных действий вблизи Тайваня».

Заочный **ответ** на заявления Остина дал выступавший днём позже министр обороны Китая Вэй Фэнхэ. Обещая, что Китай будет «бороться любой ценой и до самого конца» для предотвращения независимости Тайваня, он отметил: «Одна страна нарушила свое обещание придерживаться принципа одного Китая применительно к Тайваню. Поддерживая действия сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня, она разыгрывает тайваньскую карту против Китая и, ссылаясь на так называемый Акт об отношениях с Тайванем, использует своё национальное законодательство для вмешательства во внутренние дела других государств. Китай категорически не приемлет такое поведение». Позже, общаясь с журналистами, один из его заместителей **добавил**: «США уже устроили бардак на Ближнем Востоке и в Европе, неужели Азиатско-Тихоокеанский регион будет следующим?»

Некоторой сенсацией конференции стало **сообщение** Bloomberg о предостережениях Китая, якобы озвученных в беседах с американскими официальными лицами, о том, что он не считает Тайваньский пролив «международными водами», что было истолковано как изменение текущего положения дел. Позже в Пекине **пояснили**, что такой акцент на статусе пролива был вызван не стремлением пересмотреть статус-кво, но растущей частотой и «шумностью» американских проплывов. В то время как Китай продолжает соблюдать международное законодательство и гарантировать право «мирного прохода» через свою «эксклюзивную экономическую зону» (а не «международные воды») в проливе, американские операции стали слишком провокационными (а значит «немирными»).

В целом, в пылу взаимных обвинений в подрыве прежнего стабильного положения дел, теряется, возможно, ключевой вывод «Шангри-Ла Диалога» в этом году: стабильность ИТР осталась в прошлом, а Китай и США в лучшем случае говорят не о взаимовыгодном сосуществовании, но об «управлении конфронтацией». В такой ситуации остаётся надеяться на благоразумие «малых стран». «Рассуждая об общей динамике в регионе один известный аналитик Сингапура поделился со мной своим советом для Вашингтона и Пекина, – **описал** впечатления от конференции Райан Хасс, старший научный сотрудник Брукингского института. – Он сказал, что регион не подарит свою лояльность ни Соединённым Штатам, ни Китаю. Поэтому обе стороны должны померить взаимные нападки и ругательства».

Источник: «Шангри-Ла Диалог»: как США планируют обеспечивать безопасность, кто подрывает стабильность в Азии и как избежать украинского сценария в ИТР

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

